

КОНТРАЗВЕДКА
РОМАНЫ О СЕКРЕТНОЙ ВОЙНЕ СССР

Валерий ШАРАПОВ

**Список чужих,
ЖИЗНЕЙ**

МОСКВА

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Ш25

Шарапов, Валерий Георгиевич.

Ш25 Список чужих жизней / Валерий Шарапов. — Москва : Эксмо, 2025. — 320 с. — (Контрразведка. Романы о секретной войне СССР).

ISBN 978-5-04-225914-2

1974 год. При странных обстоятельствах погибает ответственный чиновник Министерства среднего машиностроения Игорь Гаранин. У следствия есть подозрение, что это убийство, замаскированное под суицид. Спустя некоторое время — новая жертва: должностное лицо в оборонной промышленности — Евгений Лисовец. Формально погибшие не были связаны друг с другом, но майор КГБ Никита Платов уверен, что эти смерти что-то объединяет. Догадку оперативника подтверждает задержанный подозреваемый в совершении убийств. Из его показаний следует, что жертв должно было быть больше. А чтобы найти заказчика этих преступлений, нужно вернуться на тридцать лет назад, в оккупированную фашистами Белоруссию...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-225914-2

© Шарапов В., 2024
© Оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2025

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Сентябрь, 1974 год.

Вода в Пионерских прудах серебрилась в лучах мутного сентябрьского солнца. Обильный листопад еще не начался, но процесс шел — павшие листья метили береговую зону, плавали в воде. Клонились плакучие ивы к воде, наливались багрянцем листья ясеней и кленов. Никита Платов вышел из служебной «Волги», закурил. Майору из Второго главного управления недавно исполнилось тридцать четыре — поджарый брюнет с тонко очерченным лицом — из тех, по которым трудно что-то прочесть. «Аристократ вы, батенька, — шутили коллеги. — Ваших предков, случайно, в Гражданскую баржами не топили?» Нет, не топили. Дед работал мастером на Путиловском заводе в тогда еще Петербурге, бабушка — типографская работница. Родители, мир их праху, трудились по преподавательской линии — вбивали в бестолковых школяров азы научного коммунизма...

Пионерские (когда-то Патриаршие) пруды окружала растительность, далее возвышались крыши зданий. Местечко было частью Краснопресненского района вблизи Садового кольца, включало пруд, садово-парковую зону, несколько улиц и переулков. Вокруг водоема традиционно было тихо, люди приходили отдохнуть от трудов по закладке основ коммунистического общества. Но сегодня что-то выбилось из рамок. Утро выдалось пасмурным, дул ветер. На обратной стороне водоема возились люди. В стороне милиционеры отгоняли зевак. Никита машинально глянул на часы — начало десятого, двинулся в обход пруда. Миновал обветшалую беседку, невольно покосился. Словно кот Бегемот скорчил рожицу за решеткой, приятельски подмигнул. Мелькнула тень старины Воланда. «Мастера и Маргариту» Михаила Булгакова майор недавно прочел — разумеется, по служебной необходимости. А затем — перечитал, дабы заполнить неусвоенные места. Чтением, как ни странно, остался доволен, не считал его потерей времени.

Сержант из оцепления двинулся наперерез, кивнул, прочтя удостоверение, и отступил.

— Недоброе утро, Никита Васильевич, — проворчал умудренный тридцатилетним опытом работы медэксперт Корчак, закрывая лежавший на коленях чемоданчик.

— И вам здравствовать, Роман Карлович. Уже закончили?

СПИСОК ЧУЖИХ ЖИЗНЕЙ

— Пока да. — Криминалист поднялся. — Остальное после вскрытия, то есть после обеда. Приятно поработать, Никита Васильевич.

Потерпевший, видимо, был непрост, раз к выяснению обстоятельств подключили Второе главное управление. Милицию держали на поводке, не подпуская к месту происшествия. Покойник сидел на скамье — словно живой, казалось, просто задремал. Он не падал — возможно, оттого, что ноги были расставлены. Голова опущена, руки на коленях. Одет прилично — дефицитная замша, плотные брюки — явно не отечественного пошива, демисезонные ботинки — тоже не московской обувной фабрики «Парижская коммуна». Сам немолодой, но какой-то благообразный — полностью седой, но лицо холеное, породистое, даже, выражаясь специфично, фактурное. Оно казалось немного напряженным, глаза полуоткрыты. Ни крови, ни признаков внешнего воздействия. Со стороны пруда лавочку и тело прикрывали ветви ивы.

— Доброе утро, товарищ майор, — поздоровался капитан Белинский, вставая с корточек — он что-то разглядывал под лавкой.

Возраст сотрудника приближался к сорока, но с карьерой не складывалось, хотя парень был с головой. Высокий, жилистый, ни капли жира. Виктор предпочитал одежды, скрывающие худобу.

— Вы уж определитесь, насколько оно доброе, — проворчал Платов. — Приветствую, товарищи. Что за

шум с утра пораньше? Уверены, что это наша юрисдикция?

— Так начальство захотело, товарищ майор, — подал голос Олег Яранцев, молодой работник отдела. — А мы с начальством не спорим.

Парню на днях исполнилось двадцать семь, он казался даже моложе своих лет, всегда старательно хмурился, чтобы выглядеть старше и представительнее. Нарекания заслуживал редко, старался, имел способности. И удобно иметь под рукой человека, которого всегда можно отправить туда, куда самому идти не хочется.

— Гаранин Игорь Валентинович, — представила потерпевшего тридцатидвухлетняя Зинаида Локтева — невысокая, но длинноногая, с приятным, но не сразу запоминающимся лицом. — Руководитель отдела в Министерстве среднего машиностроения. По долгу службы занимался поставками расходных материалов на Семипалатинский ядерный полигон. По этой причине нас и пригласили. Гаранина опознала соседка-физкультурница — женщина каждое утро бегают по дорожкам, в том числе вокруг пруда. Она же и обнаружила тело. Проживают в одном доме на улице Адама Мицкевича, в одном подъезде, но на разных этажах. Женщина немолодая, устала, забралась под иву, чтобы передохнуть на скамье. Рядом сидел бездыханный сосед. Сначала не заметила ничего странного, поговорила с ним, потом присмотре-

СПИСОК ЧУЖИХ ЖИЗНЕЙ

лась. Истерить не стала, поскольку медик, работает в бюро судебно-медицинской экспертизы, то есть насмотрелась на таких товарищей... — Зинаида немного смутилась. — Побежала к ближайшему телефону-автомату...

— Ну да, монетка не потребовалась, — зачем-то сообщил общеизвестный факт Яранцев. — Вызов экстренных служб — бесплатно.

— Именно, — согласилась Зинаида. — В МВД есть свои списки, сориентировались — им же лучше, не делать лишнюю работу. С гражданкой Захаровой, обнаружившей труп, мы еще поговорим, но это формальность. Корчак считает, что смерть наступила в промежутке от одиннадцати вечера до полуночи, то есть как минимум девять часов назад. В то время гражданка Захарова еще не вернулась с дежурства.

— Он местный, говорите... — задумался Платов. — С улицы Адама Мицкевича...

В польских поэтах, публицистах и общественных деятелях майор разбирался плохо. Но деятель, безусловно, прогрессивный, если его именем назвали целую улицу в центре Москвы. При проклятом царизме ее знали как Большой Патриарший переулок.

— Да, несколько минут ходьбы, — согласилась Зинаида. — Жена Гаранина уже была здесь, металась, плакала. Вдову увели сотрудники милиции. По ее словам, был поздний телефонный звонок, Гаранин расстроился, оделся и ушел. Сказал, что скоро

вернется. Охрана чиновнику не положена — только водитель со служебным транспортом. Жена особо не волновалась, легла спать. Утром проснулась, стала нервничать, звонила зачем-то мужу на работу... Это точно соседка ей проболталась. — Зинаида потрянула обработанными лаком волосами. — Мы долго Захарову не держали, выслушали и взяли координаты места проживания.

— Так я не понял, — нахмурился Платов, — это убийство или естественная смерть?

— Хороший вопрос, Никита Васильевич, — хмыкнул Белинский. — Это может быть даже самоубийство. Принял, например, яд и умер мгновенно. Обратите внимание, лицевые мышцы заметно напряжены. Или, скажем, случился инфаркт — сел на лавочку после волнительной встречи, почувствовал недомогание, но даже встать не успел — случился удар...

— Обе версии Захарова опровергает, — сказала Зинаида. — Во-первых, Гаранин был здоров как бык, несмотря на свой не юношеский возраст. Проблемы с суставами, садящееся зрение, бронхи от длительного курения — этим можно пренебречь. Даже волнительная встреча едва ли повлечет такой удар. С суицидом тоже мимо — человек был улыбчивый, добродушный, со всеми здоровался. Недавно купил дачу в ближайшем Подмосковье. Завтра, в субботу, собирался с женой в Большой театр на «Князя Игоря», уже билеты

СПИСОК ЧУЖИХ ЖИЗНЕЙ

взяли. Супруга убивалась, вы не слышали: как она пойдет с мужем в театр, если муж умер? Действительно... как? Я к тому, что он не производил впечатления человека, готового свести счеты с жизнью. Всякое, конечно, бывает... разбираться надо.

— Я бы точно с собой что-нибудь сделал, заставь меня пойти на «Князя Игоря», — признался Олежка. И пояснил, когда все на него уставились: — Не люблю балет и оперу, тоску наводят. Моя Светлана до сих пор вспоминает, как я в Новосибире лезгинку танцевал на ступенях тамошнего театра, когда узнали, что спектакль переносится.

— Да ну тебя, — отмахнулся Никита.

Он пытливо разглядывал покойного, подошел ближе. От мертвеца уже попахивало, хотя процесс разложения еще не начался. Игорь Валентинович, кем бы он ни был, имел представительную внешность. Платов продолжал недоумевать. Но, видимо, начальство знало больше рядовых исполнителей. «Оперативно среагировали, — мелькнула мысль, — еще ведь только утро». Он задержался в архиве, куда поехал к восьми утра — того требовали текущие дела. Коллеги уж работали, его перехватил вахтер в архиве, вовремя снявший трубку.

— Сколько лет потерпевшему?

— Пятьдесят восемь или пятьдесят девять, — откликнулся Олежка.

«Скоро на пенсию», — подумал Никита.

— Родственники есть, кроме жены?

— Выясняем, — отозвался Белинский. — Вроде дочь, замужем... или была... разберемся.

— По следам эксперты отработали? Кто-нибудь подходил к этой лавочке?.. Что в карманах?

— Следов множество, — вдохнула Зинаида. — Место популярное... целоваться на эту лавочку молодежь приходит. За ветками не видно, что происходит, гм... Все истоптано, мусор, собачьи экскременты... Несколько свежих отпечатков обуви люди Корчака зафиксировали, в отчете опишут детально, но, сами понимаете... Вчера на этой скамье кто только не сидел... В карманах у убитого ключи от квартиры, сигареты «Уинстон», зажигалка «Зиппо», больше ничего... А что вы удивляетесь, товарищ майор? Не «Приму» же ему курить и не от спичек же прикуривать. Представьте, какие связи и возможности у таких людей... Эксперт на шее обнаружил подозрительную отметину, похожую на след от укула. Сейчас ее не видно, голова наклонена. Увезут в морг, проведут вскрытие — тогда и скажут, что к чему... Скоро должны подъехать. — Зинаида посмотрела на часы. — Наши труженики посмертных дел, конечно, не разгонятся, но свою работу пока делают.

«Интересно, — подумал Платов, — патологоанатомы и их подручные тоже борются за перевыполнение плана? Принимают повышенные обязательства, участвуют в социалистическом соревновании?»

СПИСОК ЧУЖИХ ЖИЗНЕЙ

— Хорошо, будем ждать заключения специалистов, — резюмировал Платов, — и только после этого — действовать. Пусть решает руководство. Нам же есть чем заняться? — Он испытующе оглядел своих подчиненных.

Люди были грамотные, работалось с ними комфортно, но не всегда хватало одного доброго слова, чтобы придать им ускорение в работе. Сотрудники, соглашаясь, закивали: работы много, кто бы еще разрешил самим распоряжаться своим рабочим временем...

Машина из морга подошла минут через десять. Безмолвные санитары переложили тело на носилки, укрыли простыней и загрузили в «буханку» с красным крестом. «Вот и нас так когда-нибудь», — шепотом произнес Белинский и покосился на начальника. Начальник промолчал — не поспоришь. Милиция снимала оцепление, коллеги потянулись к служебному «РАФу», стоящему за деревьями. Расходились зеваки. Майор Платов не спешил покидать место происшествия, озирался, прислушивался к ощущениям. Ощущения были разные, но в целом ничего хорошего. Из-за беседки определенно выглядывал и подмигивал кот Бегемот...

От работы майор не прятался, но все же рассчитывал на другой вердикт. «Искренне жаль, Никита Васильевич, — безжалостно поведал Роман Карло-

вич Корчак, — ни о каких инфарктах или инсультах речь не идет. У товарища Гаранина были здоровые сердце и сосуды, нам бы с вами такие. В шею сделали укол, и в организм проникла лошадиная доза препарата на основе строфантина. Это гликозид, сердечное средство. В малых дозах помогает бороться с аритмическими проявлениями сердечной деятельности. В больших — вызывает мгновенную остановку сердца. Доза была такой, что не оставила потерпевшему ни малейшего шанса выжить. Дальше решайте сами. Теоретически он сам мог уколиться и ввести себе препарат, но как-то сложно. Есть множество других доступных способов покончить с собой. И где в таком случае шприц? Впрочем, сами мозжьте. Я вас не сильно огорчил, Никита Васильевич?»

Генерал-майор Вахмянин Петр Иванович был настроен решительно. Невысокий, седоватый, он вышагивал по кабинету, сцепив руки за спиной.

— Текущую работу передай Жирову, — заявил он тоном, не терпящим возражений. — С сегодняшнего дня ты и твоя группа занимаетесь Гараниным. Убийство должно быть раскрыто, причастные лица — обезврежены и должны дать признательные показания.

— Я чего-то не знаю, товарищ генерал-майор? — осторожно спросил Платов.

— Мы все чего-то не знаем, — огрызнулся генерал. — И чем больше узнаем, тем меньше мы знаем. И это, знаешь ли, не гипербола с параболой. Пока

СПИСОК ЧУЖИХ ЖИЗНЕЙ

для тебя хватит. Есть над чем работать. Появится необходимость — получишь информацию в полном объеме. Все это может быть писано вилами по воде, а может... Не приведи бог, конечно...

Генерал-майор изъяснялся загадками, но фронт работ обеспечил. Информацию собирали по крохам, медленно. Нехватка людей в отделе никого не волновала. Ночь Никита провел в каморке, смежной с рабочим кабинетом, на старом кожаном диване. Четыре часа на сон — и все удовольствие. Ехать домой — а это не куда-то, а в Строгино, — значит, вовсе остаться без сна. Дома, к счастью, не ждали (впрочем, к счастью ли — еще не разобрался). Жена помахала ручкой и растворилась в неизвестном направлении, заявив, что мечтала не об этом. Дети остались в нереализованных проектах. Сестра Екатерина проживала в славном городе Поронайске в южной части Сахалина — то есть в наиболее отдаленной от Москвы точке Советского Союза. С Марьей Павловной, смешливой особой, мнящей себя актрисой, Никита расстался месяц назад. В этой взбалмошной барышне что-то было, но, чтобы докопаться до этой изюминки, пришлось потратить кучу нервов и в итоге расстаться. Новой пассией пока не обзавелся, да и не ставил перед собой такой цели. Все приходило само, в нужный день и час. Утром проснулся, извлек из шкафа свежую сорочку, отправился в общий санузел чистить зубы...

Супруга убиенного Гаранина обладала повышенной чувствительностью. Слезы лились, как вода из водопада. О том, что мужа убили, пришлось сообщить, иначе беседа потеряла бы смысл. Объявилась дочь, помятая, хотя и молодая (та, что замужем или нет), неумело успокаивала мать. Инна Савельевна горстями пила таблетки, насилу пришла в себя. Ничего ценного она не сообщила, Игорь Валентинович был прекрасным человеком, беззаветно любил свою семью, особенно внуков, оставшихся без отца, когда «этот козел» сбежал от ее Наденьки. Дочь живет в Зеленограде, примчалась по первому зову. Никита терпеливо выслушивал, задавал наводящие вопросы. Игорь Валентинович занимал ответственную должность, работал с чем-то связанным с ядерными испытаниями. Про свою работу не рассказывал — это запрещалось. У него никогда не было врагов, кому и зачем понадобилось его убивать? С работы он в дом никого не приводил, застоля устраивали редко, только с родственниками. На работе, конечно, задерживался, но как иначе на такой-то должности?

— Как вы познакомились, Инна Савельевна? — вкрадчиво выпрашивал Никита. — Вспомните молодые годы. Вы же знаете биографию собственного мужа?

Еще бы ей не знать биографию собственного мужа!

СПИСОК ЧУЖИХ ЖИЗНЕЙ

— Вы уверены, товарищ, что это уместные вопросы? — насупилась дочь. — Неужели не видите, в каком состоянии моя мама?

— Мы все понимаем, — кивнул Никита. — Можем уйти, проявив деликатность и такт. Но преступник должен быть пойман, согласны? Так что завтра опять вернемся и продолжим задавать вопросы. В том числе вам, Надежда Игоревна. Может быть, закончим уже сегодня?

— Наденька, я отвечу на все вопросы, — всхлипывала безутешная вдова. — Спрашивайте, товарищ, если всерьез считаете, что я могу помочь...

Игорю Валентиновичу было 58 лет. Еще два года — и на пенсию с чувством выполненного перед страной долга. Уже прикупили домик на зеленоградском направлении, вернее, продали предыдущий и купили новый — чуть просторнее. Это не запрещено законом — к тому же заслуженным людям. В Министерстве среднего машиностроения, управляющем атомной отраслью промышленности, Игорь Валентинович трудился с 53-го года — считай, с момента его образования. Квартиру на улице Адама Мицкевича (кубатуру помещений Никита оценил) получили десять лет назад — не просто так, а за заслуги перед Отечеством. До этого перебивались, жили в Серпухове, потом в Химках, ютились в «крохотной квартирке» в Новых Кузьминках... Сам он родом из городка Осташков, что Калининской (быв-

шей Тверской) области. В эпохальных событиях по понятным причинам не участвовал. В 34-м году, как обычный советский человек, отправился служить в Красную армию, долг Родине отдавал на Дальнем Востоке, где было неспокойно, вернулся в 37-м... На этом месте Инна Савельевна споткнулась, с усилием продолжала. Были перегибы, знаменитое «лес рубят, щепки летят». Об этом официально признано на XX съезде партии... Ее отца, преподавателя в техникуме, арестовали, дали десять лет без права переписки. Родители Игоря тоже пострадали, но до тюремных сроков не дошло, получили поражение в правах. Но оба поступили в Калининский инженерный институт, где и познакомились. Окончить не дала война, враг рвался к Москве. Игорь Валентинович записался добровольцем, не стал ждать, пока мобилизуют. Инну Савельевну с семьей эвакуировали под Владимир, она была беременна Надеждой. Страшные годы, перебивались как могли, жили надеждой (и той, которая подрастала, — тоже). Работала на заводе в ночную смену, утром бежала к матери, которая сидела с Наденькой. Но страшнее всего — неизвестность. Когда врага погнали, вернулись в Осташков (без матери, та скончалась в эвакуации). В один прекрасный день появился Игорь Валентинович, живой, хотя и не совсем здоровый — с хроническим бронхитом! Это не имело значения, Инна Савельевна цвела и пахла. Гаранин попал со своей частью в окру-

СПИСОК ЧУЖИХ ЖИЗНЕЙ

жение, долго выбирались, потом отправили на переформирование. Адрес любимой он просто не знал, тоже мучился от неизвестности. Война закрутила, опять окружение, партизанский отряд, в котором он воевал больше года, пока немцы не устроили облаву и не уничтожили весь личный состав. Спаслись несколько человек, скитались по деревням в немецком тылу, примкнули к подполью. Все проверки НКВД после завершения боев Игорь Валентинович прошел, чист перед Родиной и партией. Дальше тоже было тяжело, но это такая ерунда! Выжили, были вместе! Дочурка подрастала, охотно признала папу. Доучились, одновременно работали. С 50-го года Игорь Валентинович — в системе, связанной с атомной промышленностью, поднимал на своем посту страну на ноги, потом был Семипалатинский полигон, ездил туда в командировки, участвовал в испытаниях...

С этим все было понятно. Испытания на Семипалатинском полигоне проводились с 49-го года. В среде специалистов объект носил название «двойка». Атомное оружие, водородное, пуск первой в мире баллистической ракеты с ядерной начинкой. Проводились испытания на прочность к воздействию поражающих факторов — ракетной техники, шахтных пусковых установок. За тридцать лет провели сотни ядерных испытаний. Их мощность в тысячи раз превышала мощность «Малыша», сброшенного на Хиросиму. По неофициальным данным, от

испытаний на казахстанском полигоне пострадали сотни тысяч людей — лучевая болезнь от утечек радиации, прочие приобретенные хвори, заражение почвы, многочисленные аварии с человеческими жертвами...

— Постарайтесь вспомнить, Инна Савельевна, в последнее время с Игорем Валентиновичем все было в порядке?

Странно, женщина вспомнила. Собственно, никогда и не забывала. В последнее время с Игорем Валентиновичем ВСЕ было не в порядке. Это началось примерно десять дней назад. Он пришел поздно, был мрачен, на редкость немногословен. Сказал, что все в порядке, просто устал, попросил жену его не доставать. Ночью мужа в постели не оказалось, он, угрюмый, сидел на кухне, пил коньяк. Обычно к спиртному он был равнодушен, выпивал по праздникам, мог перехватить стопочку в выходной день. Инна Савельевна испугалась, на цыпочках ушла в спальню. Наутро пыталась выяснить, в чем дело, но нарвалась на грубость. В последующие дни супруг пытался выглядеть как обычно, но что-то его грызло. Откровенничать не хотел, увиливал, ссылаясь на временные трудности на работе. Запасы коньяка в доме иссякли, утром вставал тяжело, через силу отправлялся на работу. Несколько раз опоздал, и водителю пришлось ждать. Вдова пошутила сквозь слезы: пил коньяк просто как маньяк... Помимо про-